

Оригинальная статья / Original article

УДК 316. 4

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-222-231>**Индивидуальные представления о своем возрасте
через призму медиализации у пожилых людей****К. А. Галкин¹** ✉

¹ Социологический институт РАН — филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук
ул. 7-я Красноармейская, д. 25, г. Санкт-Петербург 190005, Российская Федерация

✉ e-mail: Kgalkin1989@mail.ru

Резюме

Актуальность. В современных исследованиях всё большее внимание уделяется поиску понимания особенностей старения и аспектов, влияющих на восприятие этого процесса. Однако в социальных науках до сих пор отсутствует методологическое единство в описании старения и его особенностей.

Целью настоящего исследования является анализ восприятия возраста пожилыми людьми через изучение важного аспекта, характерного для российского общества, – понимание пожилого возраста как времени проблем со здоровьем и различных сложностей.

Задачи исследования заключаются в изучении описания своего возраста и старения пожилыми людьми через медиализацию и присутствующий в обществе медицинский дискурс относительно пожилого возраста.

Методология. Эмпирическую базу исследования составили 60 интервью с пожилыми жителями Санкт-Петербурга различных поколений 65+ и 75+ (по 30 интервью с представителями каждого поколения). Основной метод анализа – тематический.

Результаты. Дискриминация пожилых людей на основании их здоровья проявляется как в приватном общении с родственниками, так и в различных дискурсах СМИ. Она активно поддерживается врачами и медицинским персоналом. Нарративы интервью обозначили важную проблему: пожилые люди часто определяют свой возраст как период проблем со здоровьем.

Выводы. На основании данных исследования мы сделали вывод о значимости индивидуальных аспектов восприятия возраста и старения, а также о влиянии медиализации на понимание своего возраста пожилыми людьми. Анализ этих аспектов позволяет лучше понять, как пожилые люди отождествляют себя со старшим поколением.

Ключевые слова: пожилые люди Санкт-Петербурга; медиализация пожилых людей; проблемы со здоровьем пожилых людей; старение в России.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Галкин К. А. Индивидуальные представления о своем возрасте через призму медиализации у пожилых людей // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2025. Т. 15, № 1. С. 222–231. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-222-231>

Поступила в редакцию 14.12.2024

Принята к публикации 11.01.2025

Опубликована 28.02.2025

Individual perceptions of their age through the prism of medicalization in the older

Konstantin A. Galkin¹ ✉

¹ The Sociological Institute of the RAS – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
7th Krasnoarmeyskaya Str. 25, St. Petersburg 190005, Russian Federation

✉ e-mail: Kgalkin1989@mail.ru

Abstract

Relevance. In modern research, more and more attention is being paid to finding an understanding of the features of aging and the aspects that affect the perception of this process. However, there is still no methodological unity in the social sciences in describing aging and its specific purpose.

The purpose of this study is to analyze the perception of age by older people through the study of an important aspect characteristic of Russian society – the understanding of old age as a time of health problems and various difficulties.

The objectives of the study are to study the description of their age and aging by older people through medicalization and the medical discourse present in society regarding the older.

Methodology. The empirical basis of the study consisted of 60 interviews with older residents of St. Petersburg of various generations 65+ and 75+ — 30 interviews with representatives of each generation. The main method of analysis is thematic.

Results. Discrimination against older people based on their health is manifested both in private communication with relatives and in various media discourses. She is actively supported by doctors and medical staff. The interview narratives identified an important problem: older people often define their age as a period of health problems.

Conclusions. Based on the research data, we concluded that the importance of individual aspects of the perception of age and aging, as well as the impact of medication on the understanding of their age by the older. Analyzing these aspects allows for a better understanding of how older people identify with the older generation.

Keywords: older people of St. Petersburg; medicalization of the older; health problems of the older; aging in Russia.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Galkin K.A. Individual perceptions of their age through the prism of medicalization in the older. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2025;15(1):222–231. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2025-15-1-222-231>

Received 14.12.2024

Accepted 11.01.2025

Published 28.02.2025

Введение

Старение в России, формирование образа старости и социальной политики государства тесно связаны с медицинскими представлениями о возрасте [1]. Здоровье выступает интегрированным показателем старения, важным как на индивидуальном уровне, так и в контексте социальных и экономических исследований [2]. Под влиянием медицинских представлений сформировались стереотипы, рассматривающие старость как пе-

риод сокращения физических ресурсов, заболеваний и проблем со здоровьем. Большинство социальных исследований связывают проблемы со здоровьем с необходимостью проведения медицинских процедур для сохранения активностей в пожилом возрасте [3].

На сегодняшний день в научной литературе представлено множество исследований, посвящённых мнению людей о своём здоровье и функционировании системы здравоохранения [4; 5]. В россий-

ском контексте, как правило, доминируют количественные исследования, сосредоточенные на данных крупных опросов, изучающих удовлетворённость качеством медицинских услуг [6; 7]. Аналогичные исследования в международной литературе акцентируют внимание на общей удовлетворённости лечением, однако упускают важные аспекты, такие как коммуникация пациентов с врачами и влияние контроля медицины на восприятие лечения. Индивидуальные аспекты взаимодействия с медицинскими институтами, а также особенности обращений за медицинской помощью остаются недостаточно изученными. Как отмечали Д. Локер и Д. Дант, исследования, посвящённые взаимодействию людей с медицинским персоналом, уделяют недостаточно внимания специфике общения отдельных групп пациентов с врачами и возможной стигматизации [8]. Однако данные исследования подчеркивают, что индивидуальные аспекты коммуникации оказывают значительное влияние на удовлетворённость и доверие пациентов к медицинским услугам [9].

Современные исследования показывают, что старение часто воспринимается как период ограничений, связанных со здоровьем, требующий регулярного обращения за медицинской помощью [10; 11]. Однако аспект медиализации возраста и его влияния на восприятие пожилыми людьми своего возраста практически не изучен. Особенности взаимодействия пожилых людей с медицинским персоналом в контексте медиализации остаются малоисследованными, особенно в сельской местности, где доступ к медицинским услугам ограничен. Современные исследования старения опираются на два основных подхода — антропологический и социологический. Антропологический подход акцентирует внимание на культурных аспектах здоровья и месте проживания, включая сельско-городские различия в поддержании здоровья. Социологический, функционалистский под-

ход, напротив, рассматривает старение как время угасания, связанное с проблемами здоровья, требующее институциональной поддержки для лечения и сохранения активности пожилых людей [12; 13].

Однако эти подходы, несмотря на их важность, не позволяют сформировать целостное представление о старении. Они не дают однозначных выводов о роли медиализации в понимании возраста и индивидуальных аспектах здоровья. Остаётся дискуссионным вопрос выбора стратегий старения: между активным лечением и сохранением здоровья для повседневной активности или минимальной поддержкой здоровья в контексте размеренного образа жизни.

Существующие исследования не раскрывают, как пожилые люди воспринимают свой возраст в зависимости от уровня здоровья и влияния внешних агентов, таких как СМИ. Это снижает эвристическую ценность антропологического и функционалистского подходов. В этом контексте подход критической геронтологии, который подчёркивает рефлексию пожилых людей о своём возрасте, остаётся недостаточно распространённым в общественных науках [14]. Ещё одной проблемой является разнообразие методик и подходов к изучению старения, которые часто противоречат друг другу. Это затрудняет анализ влияния возраста, здоровья и институтов, таких как медицина, на восприятие пожилыми людьми своего возраста.

На сегодняшний день отсутствуют исследования, связывающие индивидуальные особенности восприятия возраста с медиализованным дискурсом, присутствующим как в СМИ, так и в медицинских консультациях. Этот дискурс акцентирует внимание на старении как времени болезней и обязательной медицинской помощи, что формирует определённое отношение пожилых людей к своему возрасту [15]. Цель настоящего исследования — на основании интервью с

пожилыми людьми из города федерального значения изучить их восприятие возраста в контексте описания самочувствия и проблем со здоровьем. Важным аспектом является анализ того, как пожилые люди воспринимают свой возраст под влиянием дискурса, представленного в СМИ и в общении с родственниками.

Исследование также направлено на внесение вклада в мировую и отечественную социологическую науку через рассмотрение индивидуальных аспектов отношения пожилых людей к своему возрасту и старению. В частности, акцент сделан на понимании медиализации возраста, которая остаётся недостаточно изученной в научных дебатах, несмотря на её актуальность.

Материалы и методы

Исследование проводилось в Санкт-Петербурге с марта по декабрь 2023 г. Было собрано 60 интервью с пожилыми людьми разных возрастных категорий (65–75 лет и 75–80 лет). Информанты обладали высшим образованием, причём 20 из них продолжали работать после выхода на пенсию.

Интервью проводились в домах информантов в спокойной обстановке, что способствовало их рефлексивным рассуждениям о здоровье и старении.

Полученные данные подтверждают значимость медиализации старения в России и её влияния на восприятие возраста пожилыми людьми. Результаты исследования подчёркивают необходимость учёта неоднородности группы пожилых людей и влияния социальных стереотипов на их самоощущение. Это открывает перспективы для дальнейших исследований, направленных на изучение культурных и социальных аспектов здоровья и старения.

Результаты и их обсуждение

Осознание возраста и старения у пожилых людей оказалось не связанным с

хронологическим возрастом. Информанты отмечали, что ощущение старения запускается определёнными событиями, чаще всего связанными с ухудшением здоровья или диагностированием хронических заболеваний. Этот вывод согласуется с данными социологических исследований, которые показывают, что проблемы со здоровьем являются основными барьерами для поддержания активного образа жизни в пожилом возрасте [16; 17]. Ухудшение здоровья воспринимается как событие, меняющее самоидентификацию пожилого человека и его отношение к своему возрасту.

«Я всегда раньше себя подбадривала, говорила себе, что, мол, там все равно, несмотря на возраст, ты работать продолжаешь и все равно так или иначе силы есть и бодрость, а значит, ты не старая, но потом как вот прицепились болезни сердца, как услышала еще от врачей фразу, что мне уже лекарства по возрасту надо принимать и пристально следить за своим состоянием, вот так вот и началось все у меня – в общем-то сказала себе: "Да, постарела я, постарела"» (ж., 70, г. Санкт-Петербург).

Один из центральных страхов, описанных информантами, связан с потерей прежнего статуса активного и бодрого человека. Заболевание воспринимается как неизлечимое и фатальное, что усиливает чувство беспомощности. Пожилые люди подчёркивали, что болезнь становится не только физическим, но и социальным ограничением, изолируя их от общества и снижая качество жизни. Старение ассоциируется с уменьшением физической активности, социальной изоляцией и потерей независимости. Информанты подчёркивали, что страх ухудшения здоровья усугубляется общественными стереотипами, которые представляют старость как время слабости и немощи.

«Знаете, где есть эта грань между человеком старым и еще плюс-минус человеком пожилым? Я сама вот раньше

не знала, а потом моя подруга получила инвалидность (пусть даже вторая группа) и она поняла, что везде: в поликлинике, на приеме у врачей, в магазинах, транспорте – везде, узнав об ее состоянии, ей начинают намекать на ограниченность в движении, говорят, что ей будет тяжело и сложно совершать какие-то движения. А она вообще не чувствует себя старой и даже пожилой, запрещает себя так называть, но это все равно не работает – за ней по-прежнему закреплён статус старого, немоющего, больного человека только потому, что у нее проблемы с коленями и она не может свободно передвигаться. Это, конечно, не дело, но в нашем обществе все так и есть» (ж., 68, г. Санкт-Петербург).

Здоровье воспринимается информантами как символ привлекательности и интеграции в социальную жизнь. Они отмечали, что образ здорового человека ассоциируется с возможностью участвовать в общественной жизни, поддерживать активные социальные связи и выполнять роли, связанные с семьёй и работой. Полученные нами данные согласуются с мнением авторов о значимой роли здоровья для пожилых людей [18; 19]. Напротив, образ нездорового человека описывался как негативный, ассоциирующийся с утратой активностей и прежнего статуса. Пожилые люди подчёркивали, что здоровье не только улучшает качество жизни, но и помогает поддерживать чувство полезности и самооценку.

Информанты говорили о тесной связи между старостью и проблемами со здоровьем, которые в российском обществе часто описываются через понятие «глубокой старости». Это состояние характеризуется ограничениями, запретами и инфантилизацией пожилых людей со стороны общества и близких. Укрепление таких стереотипов способствует изоляции пожилых людей и снижению их самооценки. В этом случае мы согласны с исследователем А. В. Микляевой [20]. Состояние «глубокой старости» воспри-

нимается как неизбежное и сопряжено с утратой свободы и независимости.

Пожилые люди выражали опасения по поводу недостаточной медицинской инфраструктуры и невнимательного отношения врачей. Они отмечали, что болезнь ассоциируется с утратой прежней жизни и потребностей. Негативный опыт взаимодействия с медицинскими учреждениями усиливает это восприятие, создавая ощущение беспомощности и ненужности. Это согласуется с результатами авторов [21]. Информанты подчёркивали, что отсутствие качественной медицинской помощи и сложность коммуникации с врачами мешают эффективно справляться с болезнями и поддерживать здоровье.

Медикализация возраста, транслируемая в СМИ, а также через взаимодействия с родственниками и знакомыми, оказывает многогранное воздействие на жизнь пожилых людей. Она не только приводит к потере агентности, но и формирует особое отношение к старению, снижая возможности социальной реализации и ограничивая доступ к ресурсам. В интервью пожилые люди часто делились своими наблюдениями о том, как общественные и медийные дискурсы представляют старение как период утраты независимости и прежних возможностей. Однако это не согласуется с теоретическими представлениями П. Конрода [22]. Для многих старение связывается с необходимостью постоянного пребывания дома и сосредоточения на заботе о внуках и правнуках. Особенно это касается женщин, которым приписывается роль хранительниц семейного очага.

Эти наблюдения противоречат ряду исследований, утверждающих, что влияние СМИ на восприятие возраста пожилыми людьми минимально. Напротив, анализ интервью показывает, что медиапространство усиливает стереотипы о старении, связывая его с медикализацией. Медицинские противопоказания и ограничения становятся основными фактора-

ми, определяющими возможности и роли пожилых людей.

«Вы знаете, я даже так скажу: с возрастом и простые вещи, например, такие, как создание новых отношений или даже поездка на юг в целях отдыха, – все это становится словно под запретом, если честно, и ты сам уже не в состоянии, в принципе, уже даже как-то решить, что тебе делать в твоей жизни. И по телевизору, вы же слышите эту риторику, постоянно говорят: "Пожилым надо быть осторожнее". Это значит, в принципе, только одно: что кроме немощных и старых, нам в обществе не могут дать других характеристик, и участь наша такая и есть – сидеть и ждать своего часа» (м., 73, г. Санкт-Петербург).

Одним из значимых факторов медиализации возраста являются отношения со взрослыми детьми. Они становятся основными субъектами, которые определяют действия пожилых людей, ограничивают их автономию и влияют на их повседневные решения. Информанты подчёркивали, что взрослые дети часто ссылаются на плохое самочувствие родителей, чтобы оправдать ограничения их самостоятельности. Это приводит к тому, что пожилые люди теряют возможность принимать решения самостоятельно.

Этот вывод идёт вразрез с распространённым мнением о терапевтической роли семьи для пожилых людей, представленным в исследованиях многих российских и зарубежных авторов [23; 24]. Вместо поддержки и содействия взрослые дети нередко подчёркивают ментальную или физическую неполноценность родителей, усиливая их зависимость. Информанты отмечали, что подобное отношение приводит к установлению контроля со стороны детей, что часто воспринимается пожилыми людьми как несправедливое ограничение их прав.

«Дочка часто все решает за меня, причем решает все то, что я могу и сама прекрасно решить и в чем я сама прекрасно разбираюсь, – вот от этого и раздражаюсь. Потому что у них это еще с совка идет, а может, и вообще, до сих пор читают газеты и телек смотрят, где говорят, что пожилые люди обязательно слабоумные и немощные. Из-за этого и начинаются запреты вроде "Это тебе нельзя, а то тебе можно" и дальше по списку» (ж., 78, г. Санкт-Петербург).

Автономность пожилых людей поддается не только в рамках семейных взаимодействий, но и на уровне публичной сферы. СМИ, врачи и другие представители медицинских учреждений активно участвуют в формировании образа пожилых людей как слабых и зависимых. Информанты особо отмечали болезненное восприятие разделения общества на две категории: молодые, обладающие ресурсами и здоровьем, и пожилые, ассоциирующиеся с утратой этих качеств. Такое разделение укрепляет стереотипы и формирует представление о пожилых людях как о проблемной группе.

Дискурс, транслируемый обществом, связывает пожилой возраст с необходимостью лечения и постоянного медицинского наблюдения. Это оказывает значительное влияние на восприятие пожилыми людьми своего здоровья, формируя у них негативные эмоции и укрепляя стереотипы о немощи. Информанты подчёркивали, что такие установки создают у них ощущение беспомощности и социального отчуждения.

Выводы

Целью данного исследования является анализ того, как пожилые люди воспринимают свой возраст через медиализирующий дискурс, присутствующий в их повсе-

дневной жизни, включая СМИ и взаимодействие с родственниками. Исследование также заполняет существующий пробел в литературе, связанный с отсутствием работ, рассматривающих индивидуальные представления пожилых людей о своём возрасте через призму медиализации. Полученные результаты показывают, что медиализация старения, а также восприятие пожилого возраста как времени, связанного с проблемами здоровья, играют значительную роль в формировании самооощущения пожилыми людьми. Важными аспектами являются влияние агентов медиализации и существующих в обществе представлений о старении.

Исследование также выявило необходимость дальнейшего изучения индивидуальных аспектов восприятия возрас-

та. Анализ должен учитывать, как различные общественные контексты и культура восприятия возраста влияют на конструирование представлений о старении. Современные исследования преимущественно акцентируют внимание на сохранении здоровья, различиях места проживания и антропологических подходах. Однако единый подход, объединяющий эти аспекты, пока отсутствует.

Исследование подчёркивает важность изучения медиализации старения и индивидуальных аспектов восприятия возраста. Эти темы необходимо рассматривать в рамках социологических исследований старения, чтобы глубже понять, как пожилые люди рефлексиируют о своём возрасте и решают возникающие проблемы, связанные с их здоровьем.

Список литературы

1. Григорьева И. А., Уханова Ю. В., Смолева Е. О. Трансформация социальной политики в России в контексте старения населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12, № 5. С. 124-140.
2. Басов А. В. Новые подходы к пониманию медиализации в зарубежной социологии медицины // Социология медицины. 2017. Т. 16, № 2. С. 72-74.
3. Петров А. М., Антонова О. В., Мустафаева С. Р. Проблемы старения населения и их приоритетная позиция в перечне проблем настоящего времени развития общества // Экономические науки. 2020. № 191. С. 252-255.
4. Михалева А. В. Влияние медиализации на здоровье пожилых людей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2009. № 2-1. С. 130-140.
5. Шабалин В. Н., Шатохина С. Н. Влияние социальной среды на формирование психического здоровья пожилого человека // Ульяновский медико-биологический журнал. 2018. № 3. С. 124-132.
6. Кислицына О. А. Факторы, оказывающие влияние на удовлетворенность россиян системой здравоохранения // Социальные аспекты здоровья населения. 2020. Т. 66, № 2. С. 8.
7. Оценка доступности и качества медицинской помощи в муниципальных учреждениях здравоохранения / Е. Ю. Огнева, Р. А. Хальфин, В. В. Мадьянова, И. Я. Таджиев // Проблемы стандартизации в здравоохранении. 2010. № 1-2. С. 30-39.
8. Locker D., Dunt D. Theoretical and methodological issues in sociological studies of consumer satisfaction with medical care // Soc. Sci. Med. 1978. Vol. 12(4A). P. 283-292.

9. What is the impact on the readmission ratio of taking into account readmissions to other hospitals? A cross-sectional study / K. Hekkert, I. Borghans, S. Cihangir, G. P. Westert, R. B. Kool // *B.M.J. Open*. 2019. Vol. 9, N 4. P. e025740.
10. Binney E. A., Estes C. L., Ingman S. R. Medicalization, public policy and the elderly: Social services in jeopardy? // *Social Science & Medicine*. 1990. Vol. 30, N 7. P. 761-771.
11. Zola I. K. The medicalization of aging and disability. Routledge, 2017. P. 37-53.
12. Buch E. D. Anthropology of aging and care // *Annual Review of Anthropology*. 2015. Vol. 44, N 1. P. 277-293.
13. Taylor B. A., Bengtson V. L. Sociological perspectives on productive aging // *Productive aging: Concepts and challenges*. Baltimore, Md.: Johns Hopkins University Press, 2001. P. 120-144.
14. Holstein M. B., Minkler M. Critical gerontology: Reflections for the 21st century // *Critical perspectives on ageing societies*. Bristol: Policy Press, 2007. P. 13-26.
15. Михель Д. В. Медикализация как социальный феномен // *Вестник Саратовского государственного технического университета*. 2011. Т. 4, № 2 (60). С. 256-263.
16. Парфенова О. А., Галкин К. А. Социальная активность и участие пожилых россиян в контексте активного долголетия // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2023. Т. 26, № 1. С. 200-223.
17. DiPietro L. Physical activity in aging: changes in patterns and their relationship to health and function // *The Journals of Gerontology Series A: Biological Sciences and Medical Sciences*. 2001. Vol. 56, N 2. P. 13-22.
18. The effect of aging on facial attractiveness: An empirical and computational investigation / D. He, C. Workman, Y. N. Kenett, X. He, A. Chatterjee // *Acta Psychologica*. 2021. Vol. 219. P. 103385.
19. A greater decline in female facial attractiveness during middle age reflects women's loss of reproductive value / D. Maestripieri, A. C. E. Klimczuk, P. M. Traficante, M. Claire Wilson // *Frontiers in Psychology*. 2014. Vol. 5. P. 179.
20. Микляева А. В. Инфантилизация пожилых людей в повседневном взаимодействии: к постановке проблемы // *Журнал исследований социальной политики*. 2018. Т. 16, № 1. С. 109-124.
21. Adelman R. D., Greene M. G., Ory M. G. Communication between older patients and their physicians // *Clinics in geriatric medicine*. 2000. Vol. 16, N 1. P. 1-24.
22. Conrad P. The shifting engines of medicalization // *Journal of health and social behavior*. 2005. Vol. 46, N 1. P. 3-14.
23. Парахонская Г. А. Пожилой человек в семье // *Социологические исследования*. 2002. № 6. С. 103-110.
24. Depression in the elderly: Does family system play a role? A cross-sectional study / A. M. Taqui, A. Itrat, W. Qidwai, Z. Qadri // *BMC Psychiatry*. 2007. Vol. 7. P. 1-12.

References

1. Grigorieva I.A., Ukhanova Yu.V., Smoleva E.O. Transformation of social policy in Russia in the context of population aging. *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2019;12(5):124-140. (In Russ.)
2. Basov A.V. New approaches to understanding medicalization in foreign sociology of medicine. *Sociologiya mediciny = Sociology of Medicine*. 2017;16(2):72-74. (In Russ.)

3. Petrov A.M., Antonova O.V., Mustafayeva S.R. Problems of population aging and their priority position in the list of problems of the present time of society development. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*. 2020;(191):252-255. (In Russ.)
4. Mikhaleva A.V. The effect of medicalization on the health of the older. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sociologiya = Bulletin of St. Petersburg University. Sociology*. 2009;(2-1):130-140. (In Russ.)
5. Shabalin V.N., Shatokhina S.N. The influence of the social environment on the formation of mental health of an elderly person. *Ul'yanovskij mediko-biologicheskij zhurnal = Ulyanovsk Medical and Biological Journal*. 2018;(3):124-132. (In Russ.)
6. Kislitsyna O.A. Factors influencing Russians' satisfaction with the healthcare system. *Social'nye aspekty zdorov'ya naseleniya = Social Aspects of Public Health*. 2020;66(2):8. (In Russ.)
7. Ogneva E.Yu., Khalfin R.A., Madyanova V.V., Tajiev I.Ya. Assessment of the availability and quality of medical care in municipal healthcare institutions. *Problemy standartizacii v zdravooхранenii = Problems of Standardization in Healthcare*. 2010;(1-2):30-39. (In Russ.)
8. Locker D., Dunt D. Theoretical and methodological issues in sociological studies of consumer satisfaction with medical care. *Soc. Sci. Med.* 1978;12:283-292.
9. Hekkert K., Borghans I., Cihangir S., Westert G.P., Kool R.B. What is the impact on the readmission ratio of taking into account readmissions to other hospitals? A cross-sectional study. *B.M.J. Open*. 2019;9(4):e025740.
10. Binney E.A., Estes C.L., Ingman S.R. Medicalization, public policy and the elderly: Social services in jeopardy? *Social Science & Medicine*. 1990;30(7):761-771.
11. Zola I.K. The medicalization of aging and disability. Routledge; 2017. P. 37-53.
12. Buch E.D. Anthropology of aging and care. *Annual Review of Anthropology*. 2015;44(1):277-293.
13. Taylor B.A., Bengtson V.L. Sociological perspectives on productive aging. *Productive aging: Concepts and Challenges*. Baltimore, Md.: Johns Hopkins University Press; 2001. P. 120-144.
14. Holstein M.B., Minkler M. Critical gerontology: Reflections for the 21st century. In: *Critical perspectives on ageing societies*. Bristol: Policy Press; 2007. P. 13-26.
15. Mikhel D.V. Medicalization as a social phenomenon. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of the Saratov State Technical University*. 2011; 4(2):256-263. (In Russ.)
16. Parfenova O.A., Galkin K.A. Social activity and participation of elderly Russians in the context of active longevity. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii = Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2023;26(1):200-223. (In Russ.)
17. DiPietro L. Physical activity in aging: changes in patterns and their relationship to health and function. *The Journals of Gerontology Series A: Biological Sciences and Medical Sciences*. 2001;56(2):13-22.
18. He D., Workman C., Kenett Y.N., He X., Chatterjee A. The effect of aging on facial attractiveness: An empirical and computational investigation. *Acta Psychologica*. 2021;219:103385.

19. Maestriperi D., Klimczuk A.C.E., Traficonte P.M., Claire Wilson M. A greater decline in female facial attractiveness during middle age reflects women's loss of reproductive value. *Frontiers in Psychology*. 2014;5:179.
20. Miklyaeva A.V. Infantilization of the elderly in everyday interaction: towards a problem statement. *Zhurnal issledovaniy social'noj politiki = Journal of Social Policy Research*. 2018;16(1):109-124. (In Russ.)
21. Adelman R.D., Greene M.G., Ory M.G. Communication between older patients and their physicians. *Clinics in Geriatric Medicine*. 2000;16(1):1-24.
22. Conrad P. The shifting engines of medicalization. *Journal of Health and Social Behavior*. 2005;46(1):3-14.
23. Parakhonskaya G.A. An elderly man in the family. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2002;(6):103-110. (In Russ.)
24. Taqui A.M., Itrat A., Qidwai W., Qadki Z. Depression in the elderly: Does family system play a role? A cross-sectional study. *BMC Psychiatry*. 2007;7:1-12.

Информация об авторе / Information about the Author

Галкин Константин Александрович, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Социологический институт РАН — филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: Kgalkin1989@mail.ru,
Researcher ID: 2316964,
ORCID: 0000-0002-6403-6083

Konstantin A. Galkin, Candidate of Sciences (Sociology), Senior Researcher, The Sociological Institute of the RAS – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation,
e-mail: Kgalkin1989@mail.ru,
Researcher ID: 2316964,
ORCID: 0000-0002-6403-6083